

(л. 175) **Сказание о житии святого преподобного
Иоанна, иже Христа ради уродиваго,
новоявленного Устюжскаго чудотворца,
а преставися блаженный месяца мая в 29 день,
память святых преподобных мученицы
Феодосии девицы**

Господи, благослови!

Жизнь богоугодну и житие непорочно мужа сего добронрава, возлюблении, хотяху ми повесть дивну написати о Божии угоднице, о блаженнем Иоанне, иже Христа ради уродивом, Устюжском новом чудотворце. Начнем же основу слова и имеем ся беседу положити начало повести. Так протчее о Бозе начнем. Видите, яко велит Святое Писание жития святых отец писати, // (л. 175 об.) а не оставляти. Не токмо сия на сердечных скрижалех писати, на чувственных хартиях пользы ради духовныя, а ни скривати, ни таити. Тайна бо царства достоин хранили, а божественных оных святых муж, богоугодно поживших, достоин жития их писанию предати. Паки нужами бысть распытовати и вопрошати древних оных старец, прилежно сведущих, воистину право известно о житии блаженнаго сего. Реку: «Иоанн каков бе?» И поведаша ми вся подробну. Наипаче же слышах у отца своего и у стрия своего. Бе бо они житили того града Устю- // (л. 176)га, глаголема Великаго. Паки поведаша ми отец мой, тогда убо бывшу ему саном

свещенства у соборныя апостольския великия церкви Пречистыя Богородица и Всечестнаго Ея Успения, иже есть на Устюге, и сподоби его Бог видети таковаго светилника и погребати тело блаженнаго Иоанна со прочим чином священства тоя великия церкви. И в животе видел чюдеса блаженнаго, и по преставлении святаго многа знамения у гроба его содеяша. Памятухи и самовидцы первыя, аще преставятся, то по чему уведати блаженнаго незнавшим и невидевшим — каков бе? Аще не писано будет о блаженнем, // (л. 176 об.) и се некто слышав, поревнует после жития его ходити. Како могу аз, бедный, в нынешнее время житие святаго все по ряду писати, многа исправления его к Богу, неисчетныя его труды сказати или что подобает первие воспомянуги, или кая довлеет беседа простирати. И откуда приобретаю хитрость, да возможно будет, к такому начинанию. Неудобь малей и ладьи велико бремя носити. Аще убо помышление побеждает нашу худость, окаянство. Обаче молимся Всемилоствому Спасу и Пречистой Богородицы, яко да вразумит и поми-// (л. 177) лует нашу худость и недоумие. Не моего ради недостойнства, но молитвами святых отец и самого того блаженнаго Иоанна призываю на помощ и соосеняющу его благодать духовную, яко да споспешник ми будет и слову способник. Паче же ныне начинающи ми сие начинание, еже устремихом к сказанию сея повести, убо сам аз, многогрешный, доволен быти такому начинанию. Аще не любовь и молитва блаженнаго привлекает мя на сие дело и томит помысл мои, и принуждает глаголати и писати. Достоит ми яснее рещи, было по моему // (л. 177 об.) недостойнству отнюдь со страхом на успех своих перст положить. Но обаче печаль приять мя и жалость поят мя, яко таковаго блаженнаго словуща чюдная повесть всюду обносима. Того исповедающа за толико лет блаженный скрoven, не писано о нем памяти ради, то како блаженный о том не умолчит к Богу, еже от нас ему несть почести, ни воспоминания, ни писания, их же бо имена на небесах написаны. И не убо аз, многогрешный, своима очима таковаго видехом, но слышав у отца своего, иже последи бысть игуменом в пределах того ж // (л. 178) града Устюга Соль Вычегодская. И в том же граде бе монастырь святых великомученик Бори-

са и Глеба. И в том монастыре явись чудо от иконы святого и праведнаго Прокопия, юродиваго Христа ради, Устюжскаго ж чудотворца. Многи ж лета стояла. Внезапу в церкви святых мученик Бориса и Глеба сотвори чудо о разслабленем Иване, иже бысть разслаблен, просто рещи, всем телом и его здрава сотвори. И по сем чудеси создаша церковь во имя его святому в лето 7056 (1548) году благословением того же игумена и всем причтом церковным, и повелением того же града властителя. И многа чудеса от нея содеяшася / / (л. 178 об.). Неисчетна и неисписана его чудеса и прощение в его писании скажем.

О сем святом Иоанне начнем паки. И аз вопрошах его о житии блаженнаго. И он ми вся поведаше о сем святем блаженнем Иоанне, еже своима очима видел. Аще не написана будет о блаженнем, то боюся притчи осуждения оного лениваго раба, скрывшаго талант. Он бо блаженный, добрый и чудный страсотерпец, всегда подвигом предстоит Спасу, за ны молится к Пречистой Богородици. Мы же не токмо сами не подвигаемся, но инних не понуждаем писати о блаженнем, но того готовых / / (л. 179) трудов и преславных его чудодействий ленимся писанием возвестити послушателем. Ныне же, аще ми Бог подаст разум на отверзание боголишивых уст моих, хотел бых аз, окаянный, от многа мало, но боюсь и усумняюся повести сицеве и прикоснутися не смею. Како бы первие сотворити начало писанию, яко выше моя дело бысть, яко немощен есмь и груб и неразумичен, но обаче надеюся на Всемиловитаго Спаса и на Пречистую Его Богоматерь и на молитву угодника их блаженнаго Иоанна. Обаче прошу Бога милости и благодати, / / (л. 179 об.) дара слова и разума, и памяти. И аще Господь Бог подасть ми павет и вразумит мя и наставит мя, своего си неключимаго раба, не отчаюся бо милости и благия благодати сладкия, творит бо елико хошет. Могий слепым очию сладкый свет даровати, и хромым хождение, и слуким исправление, и всем недугующим исцеление. Сице может и мое омрачение просветити, и мое неразумие вразумити, и моему недоумению умение дати. И ныне, аще ми Господь Бог подаст разум и Пречистая Богородица аще ми отверзет немогущий язык мой, хо- / / (л. 180) те бых написати от самого рождения его

и до его преставления. Да незабвенно будет житие его тихое и безмолвное и богоугодное, многия его труды и подвиги и преславныя его чудотворения, кто может сказать. Праведницы и по смерти живи суть. Хранит Господь вся кости, ни едина от них сокрушится, мзда им от Господа и строение от Вышняго. Сего ради примут венец от руки Вседержителивы, якоже и бысть.

На преди идущее возвратимся и да скажем силу таинства. Снизидется сушья во градах и в селех, и во святых монастырех // (л. 180 об.) вся везде сотворших Христову волю юродствующих Христа ради, старии немощ отложивше, юнии, яко елени, скачюще. Хочу бо вы представи трапезу, полну сушу различных и негниющих брашен. Сия бо яди, отцы и братие, аще кто насытитя и не вжаждетя. Якоже Господь глагола к жене самаряныне, якоже речено бысть во Святом Писании: «Не изморит Господь гладом душа терпящих Бога ради!» (Притч. 10, 3).

Но се предилежащее да скажем о нем же начахом повесть сию. Вы же, блазии послушницы, старии и юнии, черноризица и черноризици, богатии // (л. 181) и убозии, рабы и свободнии, и все православное множество людии, снидетя на новое се слышание и послушаите спасеннаго житие сего мужа добронрава, святыя его подвиги и любов еже к Богу. О сих по ряду скажем: где святой родися, или ких родители, и како возрасте, и в кою меру поиде во след Христа.

О рождении святого и блаженнаго Иоанна

Сию же повесть начнем о рождении святого и блаженнаго Иоанна, уродиваго Христа ради, во граде Устюге, обои пол реки, глаголемья Сухоны близ монастыря Пресвятыя Живоначалныя Троица, по реченному иже есть // (л. 181 об.) на Гледине*. На нем же старый град бывал на усть реки Югу, зовется Великий Устюг, и нынешний град предиреченному. Близ же того монастыря есть село от всех зовомо Пухово. И в том же бе жительствовал бяше некий христороубец, и нашею поместну беседою земледелец, во благих нарочитый предиизбранный некий человек Сава именем, и того спожительница веледушная Анаталия

именем, поучающихся в законе Господни день и ноц, ни един ко единому душею с телом преклоньше, моляшесь Господеви / / (л. 182). Родиста ж себе первенца и наречено имя ему Иродион, втораго ж Иоанн. О нем же нам слово ныне предлежит. Но что убо что речем о них: от честнаго корени и отрасль свята. О, прехвальная версте, предобрая супруго, о, благое сочетание, святое порожение, блаженни, иже сподобляшесь родителие быти таковому отроку!

И сей убо святыи Божий угодник родися от благоверну христиану родителю, яже предсказах, от отца именем Савы, тако и от матери, нарицаемая Натальи, еже беста Божии угодницы, правдивии / / (л. 182 об.) пред Богом и человеки, украшении и исполнени нищепитательством и всяки добродетелми. Но прежде уготова Бог и устроил таковая праведная родители, и потом от нею произведе Своего си угодника, глаголю, блаженнаго Иоанна.

Еще одно дело скажем, сего блаженнаго отрока: во младе теле стар смысл показа. По летех же неколицех жесток пост показа, зело воздержашесь. В среду ж и в пяток ничто ж не вкушаше, а прочия ж дни токмо хлебом и водою питашесь, в нощи же без сна пребываше, молясь Господеви, / / (л. 183) яко уныл и сетуя ходя. Видящи ж его мняху, яко ума цела не имеет, а ко играющим не приставаше. И тако вселися во нь благодать Святаго Духа. Мати же его многажды материнни глаголы увещевая*, глаголя: «Не мози, чадо, на ю неядением плоти своя изнуряти, от многа воздержания да не в язву впадеши, тако ти младу сушу плоти растушии и зветушии, никто же бо також млад сый в ту версту такову жестоку посту касается. Престани, рече, чадо, таковыя продолженныя алчбы!» Преподобный ж отрок тихим гласом отвещеваше, купно моляшесь, / / (л. 183 об.) глаголя: «Не деи мене, мати моя, да Господь Бог избавит мя от грех». Отвеща мати его, глаголя: «Кия грехи имаши, не видим бе на тебе знамения греховнаго, но видим на тебе знамение благодати Божия, яко благую часть избрал еси, яже не отимется от тебе» (ср.: Лк. 10, 42). Отрок же рече: «Престани, — рече, — мати моя! Что глаголеши се, убо ты сия глаголеши глаголы, яко мати чадолюбива, яко о чадах веселяшесь естествою любовью

одержима. Слыши, мати моя, что глаголет Святое Писание — никто ж да хвалится во человецех, никто ж чист пред Богом, яко зачат во гресех. И паки: брашно и питие // (л. 184) не поставит нас пред Богом. И паки не питаем тела своего, да не супостат нам будет» (ср.: 2 Кор. 10, 17; Рим. 14, 17). Чюдный ж благой отрок, аще и книжного писания не умеяше, но Божьею благодатию вразумлен бысть.

О преселении родитель святого

По некоей веси, яже бе во пределех отчины града Устюга за 30 поприщ от первыя жители, преселися, аки некое преселение, предиреченный Сава и со супружницею своею Анатальею, и с чады своими во град, зовомый Орлов, на реку Юг*. И немного тамо поживе предиреченный Сава и паки преставися от жития его в вечный покой. Предиреченная же // (л. 184 об.) Анаталия по преставлении своего Савы вниде тамо сущий монастырь Пресвятыя Живоначальная Троица, пострижи власы главы своя и бысть черноризица, и поставляема бывает игуменею тамо сущим сестрам. Иоанна отрока имеаше с собою. Святый ж Иоанн во юродство волею претворися, мира сего возненавидев красоты. Видев же мати его тако творяща и остани его прочее Божи воли на нем съвершися.

О приходе из Орлова в град Устюг

Паки святыи Иоанн прииде из Орлова съ Югу реки в град Устюг. По евангелскому словеси, // (л. 185) красный нозе благовествующим мир (ср.: Рим. 10, 12), паки и святыи изволяет себе жыти у соборныя церкви Пречистыя Богородица Всечестнаго Ея Успения. Начат же святыи жыти в хижыцы, сииречь, в сторожне, юже поставил некий христолюбец Андрей именем, рекомый Мишнев. В ней же святыи и принося молитвы, яко кадило, Господеви непрестанно день и ношь во всенощнии стоании, моляшеся Богу и Пречистой Его Богоматери, подвизаася от человек тайно, Богу же ведом сый.

О подвиге святого

И оттоле святыи начат уродство творити пред человеки, дабы не знали дела его, яже творяше святыи, по граду и по // (л. 185 об.) улицам рыща груницею. И егда ему не хотяше ходити и съглядаше места, иде же быше куча гноища, по образу Иева праведнаго. Паки поминая житие блаженнаго, на гноищи почиваше. Поминаа житие святых отец, како суть жили прежние человеци. И сей блаженный в том быше хождаше преподобный, а терпяше непобедим, пребываше наг, лишеннен мовит, ни власяницы не имея, нося един плат, рубиа раздранны, им же препоясан по чреслом. В нем же бо хождаше праведник, то едино за все имеша. А иногда срачицу ношааша зело уруднену, а не омовенну николи ж. Ни нова риза // (л. 186) взыде на нь цветотворна от различных цветов или красовидна, яко ж прочии человеци требуют. Всяк бо человек плод труда своего да снесть во время изхода жизни сея. Подвизаися праведник к трудом труды, к подвигом подвиги простираа, укаряем в мире сем от человек всякыи. Да хвалу и славу приимет от Всечеснаго Царя Спаса Вседержителя. Сей убо святыи тшашеся честныи он Божьи человек, истинный праведник по велицем праведнице по блаженнем Прокопии.

На предняя поспевати, задняя забывати. Неции безумнии несмыслении человеци не у кыя невегласы зряхут на нь, // (л. 186 об.) глаголааху: «Се новобешенина». Пхают его и по шии бьяху бо его и плеваху на нь, и лице его кропяхуть гнушающеся. Праведник же все то с благодарением приимаша и алчею жадаа питаа, а сам ни у кого ж взимааша, наг зимою умираа и зное изгараа, от всякия воздушныа твари Божею помощию покрываем.

О извещении и житиа святого и о презвитере, како видение виде

Случися некоей вещи быти на Божии угоднице. Во един день деяния его тоа же съборныа церкви Пречистыа Богородица Всечеснаго

Еа Успения бе некий ерей духовный с чином священства / / (л. 187) украшен и прозвительским почтен поп Григорий, именем зовом Долгая Брада. Тои ж иерей начат о святем помышляти, каков бе и како подвизается. И се иеровым помышлением въскоре быша и дела. Случися в зимнее время, уже вечеру приспевшу, и всем из храмины изшедшим, в ней седавши реченной трапезе. И оному святцу единому оставшу. Преди реченный иерей и утаився пред дверми и уклонився. Нача смотрити. Свят муж позревшу семо и овамо, яко ж не узре никого ж, и воздев праведник руце горе, творяше молитву пред Богом за оны люди, седевшие ту: «Иже губит и Господь лживыа». И егда скончав / / (л. 187 об.) молитву и взял ожег пещныи на углие равняти изгоревшеа в пещи студени ради зимныа належащиа тогда. И егда изравняв углие горящие зело, и сотворив крестное знамение, и рече, знаменася: «На нас свет лица Твоего, Господи!» И се рек, влезе в пещь на углие горевшеа зело, и ляже на огни, аки на одре.

Мене ж, грешнаго, гроза обыде, видевшу ми таковое страшное и необычное видение, паче ума человека. Сердцем ужасеся и помысл увяде и вниде трепет в кости моа. Помысли: неразумни, чаах, яко ума цела не иметь. Сжалихся велми о нем.

И скоро / / (л. 188) отверъзе двери храмины тоа, в ней ж бо святыи пребываше. Абие святыи молнииным шествием излезе ис пещи горящиа, и воззрев на мя грозно очима, и рече ми: «Храни, презвитере, не можи сеа тайныа вещи никому поведати, дондеже есмь в житии сем». Святыи ж не любя славы мира сего. И паки святыи запрети иереви, яко никому не поведати таковаго видения. Презвитер же кляся ему ротою страшною, глаголя: «Яко могу сохрании тайну сию». Святыи ж рече презвитеру: «Буди от Господа милость».

Сие убо чюдо паче чюдеси, сеи убо свят есть, / / (л. 188 об.) а мы не ведахом, несмыслени сушее, яко ж бо слышали жития святых отець. Се бо ныне видим своима очима тайны страшныа.

Сию бо тайну сказаши ми неложныа и достоверныа свидетели, паки тои же отець мой.

Чюдо святаго о княгине, страждущей огненною болезнию, и молитвами святаго исцеле

Еще убо святыи жив сый многа чудеса творяше. Бе бо, рече, в то время на Устюге наместник князь Феодор, реченный Красной. И бе у него княгиня именем Марья, боля огненною болезнью. И слышах о святом. В то бо вре- // (л. 189) мя святыи Иоанн лежа на гноищи. И присла к нему княгиня единаго от слуг, да помолится святыи о нем. Святыи разуме болезнь оная княгини и не доходящу слуге до святаго, святыи ж рече: «Здравствуй, благородный княже с княгинею!» Слуга же удивися проречению святаго, возвратися в дом свой, зреет их же не надеяшеся. И видевшее княгиню здраву молитвами святаго Иоанна.

О преставлении святаго Иоанна

В лето седмыя тысячи двадесятаго (7002, т. е. 1495 г.) месяца майя в 29 день на память святыя преподобномученицы Феодосьи девицы преставися блаженный Иоанн, // (л. 189 об.) уродивый Христа ради, Устюжский новоявленный чудотворец, во дни благовернаго самодержца христолюбиваго и Богом венчаннаго государя нашего великаго князя Василья Иоанновича всея Руси, рожденнаго от царевны и великие княгини Софьи, пришедшие из Рима, и внука ж Василья Васильевича Темнаго, а правнука Василья Ингреевича, иже бился на Дону со царем Мамаем. И тогда правящу престол Богом порученную паству Симону, митрополиту богоспасаемаго града Москвы и всея Руси. В Ростове же // (л. 190) тогда держал престол Васиян Премудрый. В ты дни бысть преставление его.

Благодарю тя, Владыко Господи Иисусе Христе Царю Вседержителю, яко сподобил мя еси, многогрешнаго и недостойнаго раба Твоего, исповедателя быти и святым Твоим угодником. Мне бо, многогрешному, исперва испишавшу повесть о преславных и повсяслышихся чудесех, о целбе, бывшей от иконы великих чудотворцов блаженна-

го Прокопия и преподобнаго Варлаама. Что их Господь прославил Своих угодников многими различными и преславными чудеси и знаменнии, // (л. 190 об.) таковых бо око человече не виде, и ухом не слыша. И паки обратимся отнюду же начахом повесть сию, еще понудихся на другое сие исповедание приити, еже выше силы моя, ему ж не бе достоин, аз, многогрешный груб сый и неразумен, не бех научен никоей хитрости. Но воспоманух, Господи, Твое святое слово евангелское, рекшее Пречистыми Твоими усты: «Аще веру имате, яко зерно горошино и речете горе, преиди и верзися в море сия» (ср.: *Мф.* 17, 20). И словеса душеполезныя аз, многогрешный, прими // (л. 191) на уме своем, и оградився верою и уповаем, яко от Бога вся возможна суть. Начат от слова списанию положих о житии блаженнаго Иоанна, иже Христа ради уродиваго. Сие ж воспоминающу ми о житии блаженнаго, яко ни от кого не списана, печалью по вся дни одержимы бе. Помолихся Господу Богу, да сподобит мя все по ряду списати о житии блаженнаго, да и по нас сущия приимше писание сие, да и почтут видящее такова свята мужа доблесть и восхвалят Бога и угодника Его прославят, на крепкий подвиг укрепятся, // (л. 191 об.) иже в стране северской во граде Устюге таков свят муж явися и угодник Божий. О сем бо во Евангелии рече Господь: «Мнози придут от восток и запад и возлягут с Авраямом, Исааком и Яковом в Царствии Небеснем» (ср.: *Лк.* 13, 28–29). И паки Господу рекшу учеником Своим: «Мнози будут первии последнии и последнии — перви». Яко ж реченно бысть во Святом Писании: «И слабу быти последнему роду, сего убо блаженнаго прослави Бог в последнем роде» (ср.: *1 Цар.* 2, 30; *Мф.* 20, 16).

О исходе души святаго и о погребении его

Разумев же блаженный сие к Господу отхождение свое // (л. 192) и исход душевный и разрешение от союз телесных, помолився Господу Богу и Пресвятей Богородици о сущих в бедах, и воскорбех на конец о всем мире, и оградився крестным знамением. И тако святыи на земли возлег, яко един от нищих, паки предать святую, и честную, и

непорочную, и блаженную свою, чистую и праведную душу в руце Бога жива. Тогда собращася клирици соборныя великия церкви Пречистыя Богородица, иже есть во граде Устюге на площади: попы, священосцы, дьякони, самвидци, вся церковныя и прочии христо-// (л. 192 об.)имянитии людие граждане, мужие и жены со свещами и с фимиамом, яко подобает честь святым воздаяти. Неции ж искуснии видеша лице святаго, яко аггела Божия, и тело плоти его, аки снег. И егда отпеша надгробныя псалмопения, и паки знаменашася у мощми святаго нетленнаго телеси, плачущеся о лишении таковаго светилника. Паки святаго мощи положиша во гроб и погребоша во глубину земли близ соборныя церкви Пречистыя Богородицы и Всечестнаго Ея Успения, иде же святой потрудись, // (л. 193) иде же восхотеша тако сотвори. Скончав же ся тайное солнце, пламень до небеси, столп огненный, блаженный Иоанн, иже Господа убог странник, обидим, ненавидим, от всех бьен и поруган. Мы ж бо, отцы и братие, да не дерзнем похулити дивная, яже сотворяются на Божьих угодницех волею Божьею о Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава подобает Пречистою Его Материю, молящеся за нас, грешных, со архаггелскими силами, со всеми святыми и со блаженным Иоанном! Помилovati съ душам нашим.

Похвала святому и блаженному Ивану уродивому // (л. 193 об.)

Какова бяше пленница моих грехов стягнути е, таковым преславным вешем нелепо мне, грешному, коснутися. И наипаче, но точию мне беззакония моя возвещати и пещись о гресех моих, грехи моя и беззакония моя, яко бремя тязко отяготеша на мне, что убо сотворю. Дерзну ли аз, окаянный и недостойный к начинанию. Что убо реку или что возглаголю в своем окаянстве? Внимаю ли на сердцы моем восходящим? Но ты сам, блаженнее, содействуй ми и ускори на помощ, яко воля Господня да будет со мной, недостойным, // (л. 194) яко недостоину ми сущу. Помрачится ум мой, яже ми пишущу в мысли моем. И да въздут словеса о твоих похвалах. Сия бо пишущу ми множицею,

воспомянух о житии твоём, блажене Иоанне, слезы испустих от очию моею, иже ни от кого не исписано о житии твоём. Что се сътворю аз, окаянный, устна, и сердце, и вся чюства недостойна стяжах? Аще ми, грешному, не Ты, Пречистая, прострещи многогрешную ми руку, аще и по достоянию несть достоин таковая Тебе похвалы принести, малыя // (л. 194 об.) некия о великих просвещати. Обаче сподоби мя, блаженнее, похвалы плести тебе, чюдотворцу, от моего недостойнства. Отцы и братие, ким убо языком похвалити или ублажити небеснаго сего человека и земнаго аггела. Тя бо, блаженный Иоанн, скорбящим утешение, болящим посещение, спроста реши всем призывающим несумненную верою скорый предстатель являешься! Иоанн — неуывающий цвет райскаго прекраснаго сада! Иоанн — небопарный орел, подкрилив от вьстока и до запада, // (л. 195) яко луча солнечныа простирающее, всю Русскую землю просвещающее. Там же, отцы и братие, хвалятся кая страна и град и весь о своих чюдотворцех. Устюг бо град и со окрестными его веси хвалится о своих чюдотворцех, о блаженнем Прокопии и о праведнем Иоанне! О нем же ныне повесть си сложена и древних онех чюдотворцех того града Устюга о праведницех о Иоанне и Марии, положенных у Вознесения Христова, и преподобнем Киприяне в монастыре у святаго архистратига Михаила. Не стоит бо град о едином праведнике, // (л. 195 об.) яко Господь глагола Явряяму. Блажен еси град Устюг поистине и тое блажен имея в себе таковое светило — мощи святых отець. Блажени людие, живушиа во граде том. В нем бо святи почивают блажени родители твои, блаженнее Иоанне, блажена утроба, от нея яже изыде блаженный Иоанн досточюдный! Блаженно родство твое! Блажени труды твоя и подвизи. Блажен есть знаменосный гробе, носяи в себе чюдотворныа мощи возлюбленнаго отца! Но, о, превожделенная рака, тебе оби стояще любовию припадаем ко // (л. 196) гробу твоему чюдотворному, искрушенным сердцем взирающее на образ святаго ти подобия иконы твоя. Сико вопиюще: «Радуйся, досточюдный Иоанне! Слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Деющему тобою всем исцеление о Христе Иисусе, о Господе нашем!»

О поставлении церкви и о вознаграждении гробницы над телом святого

Не по мнозех же летех ко Господу отшествия блаженнаго Иоанна бе некто человек, именем Феодор, зовом Тутыгин. По обещанию своему, еже обещася к Господу и к Пречистой Его Матери, и к блаженному Иоанну, // (л. 196 об.) повелением наместника града того и другаго тиуна великаго князя и по словеси, и по докладу владычня десятинника, и по совету архимандрита града того, иже есть архистратига Михаила в монастыре, и протопопа з братиею тоя великия соборныя и апостолския церкви Пречистыя Богородицы и Всечестнаго Ея Успения, прежереченный иже Феодор един возгради церковь над мощми блаженнаго Иоанна во имя Происхождения Честнаго и Животворящаго Креста, иже бывает освещению водам. Не бе тогда таковыя церкви во граде Устюге, // (л. 197) и гробницу постави над мощми блаженнаго, иже и доныне видима, и целбы даются с верою приходящим овогда от воды святыя, овогда от гроба святого блаженнаго Иоанна.

Чудо у гроба святого о жене разслаблене

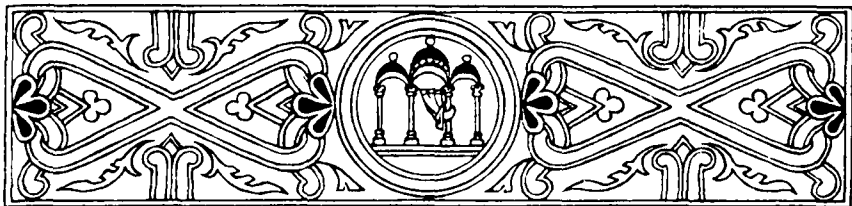
Жена некая именем Полинариа боляще огненою болезнию, от огня того бяше ей все тело разслаблено. Живяще ж та жена в том же граде Устюге у Вознесения Христова*. Принесоша ю на носилах к церкви Всемилоствиваго Спаса** и положиша ю близ раки блаженнаго Иоанна. Слышаше бо ся болящей жена, у гроба глаголющ: // (л. 197 об.) «Аз тя давно жду к себе». И в том часе болящая жена здорова бысть от раки святого и иде в дом свой на ногах своих, прославляя чудо по всему граду, моля Бога и блаженнаго Иоанна.

Отцы и братие, сия ж вся списах, еже слышах у отца своего, а иных чудес не дерзнух писати, зане живуци ми немалым разстоянием от града Устюга за 60 поприщ и от церкви Всемилоствиваго Спаса, и от раки блаженнаго Иоанна в пределех того ж града Соли Вычегодские в монастыре святых страстотерпец обою брату по плоти Бориса и Глеба и святыя мученицы Екатерины // (л. 198).

О составлении жития блаженного Иоанне

В лето 7062 (1554) списано бысть дивно сие житие великаго чюдотворца Иоанна иже Христа ради уродиваго бывшаго во пресловущем в велицем граде Устюге и подражателя блаженного Прокопия. Понеже оба сия святыя Прокопий и Иоанн клеветети о Святем Духе Единаго Владыки Христа. Дивен Бог во святых своих. Бог Израилев! Прославляя святыя своя по благословиению отца своего при державе царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, при митрополите Макарии, при архиепископе Ростовстем Никандре, сия бо аз, многогрешный, неразумни по мере // (л. 198 об) худости нашего разума, написахом на воспоминание себе и инем, иже в чину добре изучены суть слову Божию, аще произволяю не о себе ж. Сиа написах я в начале сих писаний. рех про разсуждения отца своего боговещательных писаний и святых отец, просвещенных разумом. Вся яже бо суть в книзе сеи не без свидетелство святых божественных писаний. Аще что приобретається zde негодно Богу и бесполезно души нашего неразумия, но воля Божиа совершена и богоприятна. Аз же в сем прощения прошу, аще ли кто о сем разумянеиши и бесполезнеиши ино тако да творит, и мы о сем радуемся. Аще кто от сих ползу приобретаец и о мне, грешнем, да помолится, да обрящу милость пред Господем. Ему ж слава!

Перевод

**Сказание о житии святого преподобного
Иоанна, юродиваго Христа ради,
новоявленного Устюжскаго чудотворца,
а преставился блаженный месяца мая
в 29 день, память святой преподобной
мученицы Феодосии-девицы**

Господи, благослови!

О жизни богоугодной и житии непорочном мужа этого добронравного, возлюбленные, хотел я дивную повесть написать, о Божьем угоднике, о блаженном Иоанне, иже Христа ради юродивом, Устюжском новом чудотворце. Начнем же со слова и в дальнейшем имеем беседу, чтобы положить начало повести. Так, начнем по Богу. Видите, как велит Святое Писание, жития святых отцов писать, а не оставлять [в забвении]. Не только на сердечных скрижалях то писать, а на чувственных хартиях ради пользы духовной, и не скрывать, не таить. Ибо тайну царскую надлежит хранить, а божественных тех святых мужей, богоугодно поживших, следует жития предать писанию. Снова и снова узнавать и спрашивать древних тех старцев, точно знающих, что поистине достоверно известно о житии этого блаженного. Говорю: «Каков был Иоанн?» И рассказали мне все подробно. Больше всего слышал я от своего отца и от своего дяди. Они были жителями того города Устюга, называемого Великим. Как рассказал мне мой отец, тогда, когда он еще был в

сане священника в соборной апостольской великой церкви Пречистой Богородицы и Всечестного Ее Успения, которая есть в Устюге, сподобил его Бог видеть такого светильника и погребать тело блаженного Иоанна вместе с прочими чинами священства той великой церкви. И видел чудеса блаженного при его жизни, и после смерти святого происходили многие знамения у его гроба. Если первые памятухи и самовидцы умрут, то от кого узнать о блаженном не знавшим и не видевшим, каким он был? Если не будет написано о блаженном, то кто же, не слышав об этом, захочет подражать его житию? Поэтому как могу я, бедный, в нынешнее время житие святого все по порядку написать, рассказать об исполнении многих заповедей его к Богу, о неисчислимых его трудах, или то, что подобает сначала сказать? Что нужно вспомнить во-первых или как дальше следует беседу продолжить? И откуда мне взять искусность, чтобы приступить можно было к такому начинанию? Неспособно малой ладье великий груз поднять. Пусть же замысел наш переборет нашу худость, окаянство наше. Однако помолимся Всемиловитому Спасу и Пречистой Богородице, чтобы вразумили и помиловали нашу худость и недоумие. Не ради моего недостойнства, но молитвами святых отцов, и самого того блаженного Иоанна призываю на помощь и принимаю его благодать духовную, чтобы помощником мне был и слову пособником. Снова же ныне совершаю я это начинание, которое устремляю к сказанию этой повести, ибо сам я, многогрешный, удовольствуюсь таким начинанием. Если не любовь и молитва блаженного, то что же привлекает меня на это дело, и томит мой помысл, и принуждает говорить и писать? Нужно мне яснее сказать, что не мог я по моему недостойнству только из страха положиться на успех своих перст. Но, напротив, печаль берет меня и жалость объемлет меня, что славящая такого блаженного чудная повесть повсюду не будет распространена. О том говорю, что за столько лет, что блаженный был скрыт, не написано о нем для памяти, то как же блаженный о том умолчит Богу, если от нас ему не будет ни почести, ни воспоминания, ни писания, ведь их имена на небесах написаны? И не сам я, многогрешный, своими глазами такого видел,

но слышал от отца своего, который по прошествии времени стал игуменом в пределах того же города Устюга в Соли Вычегодской. И в том же городе был монастырь святых великомучеников Бориса и Глеба. И в том монастыре явилось чудо от иконы святого и праведного Проккопия, юродивого Христа ради, Устюжского чудотворца. Многие же годы там стояла. Неожиданно в церкви святых мучеников Бориса и Глеба произошло чудо с расслабленным Иваном, который, проще говоря, был расслаблен всем телом, и его стал здоровым. И после этого чуда создали церковь во имя этого святого в лето 7056 (1548) года по благословению того же игумена и всем причтом церковным, и по велению властителя того же города. И много чудес от нее произошло. Неисчислимы и неописанны его чудеса, и прощения (грехов) в его писании расскажем.

Об этом святом Иоанне начнем снова. И я спрашивал его (т. е. своего отца) о жизни блаженного. И он мне все поведал об этом святом блаженном Иоанне, которого своими глазами видел. Если же не написано будет о блаженном, то боюсь притчи об осуждении того ленивого раба, скрывшего свой талант. Он ведь блаженный, добрый и чудный страстотерпец, всегда подвигом предстоит перед Спасителем, за нас молится Пречистой Богородице. Мы же не только сами не собираемся, но и других не побуждаем написать о блаженном, и об уже известных его трудах и преславных его чудодействиях ленимся писанием передать слушателям. Теперь же, если мне даст Бог разум, чтобы открыть боголишенные уста свои, хотел бы я, окаянный, хоть немного из многого известить, но боюсь и сомневаюсь, и к этой повести прикоснуться не смею. Как бы, во-первых, сотворить начало писанию, так как дело это выше моих сил, потому что немощен я и груб, и неразумен, но надеюсь только на Всемилоственного Спаса и на Пречистую Его Богоматерь, и на молитву угодника их блаженного Иоанна. Все же прошу у Бога милости и благодати, дара слова и разума, и памяти. И если Господь Бог подаст мне память и вразумит меня, и наставит меня, Своего того неключимого раба, то не откажусь от милости и благой благодати сладкой, которые творит Он, как захочет. Может Он слепым

сладкий свет очам даровать, и хромым хождение, и кривым исправление, и всем нездоровым исцеление. Так же может и мое помрачение просветить, и мое неразумие вразумить, и моему недоумению умение дать. И теперь, если мне Господь Бог даст разум и если Пречистая Богородица мне отверзнет слабосильный язык мой, то хотел бы я написать о нем от самого его рождения и до его кончины. Да незабвенно будет житие его тихое и безмолвное, и богоугодное. Кто сможет рассказать о многих его трудах и подвигах, и преславных его чудотворениях? «Праведники и после смерти остаются как живые». Хранит Господь все кости их, и ни одна из них не разрушается. Мзда им от Господа и строение от Вышнего. Ради этого примут они венец от руки Вседержителя, — да будет так.

К прежнему возвратимся, чтобы показать силу таинства. Сойдитесь, пребывающие в городах и в селах, и в святых монастырях — все, кто везде творит по Христовой воле юродство Христа ради, старые, немощь отложив, юные, словно олени, прискакав. Ибо хочу я вам предложить трапезу, полную различных и нетленных яств. Вкушайте же их, отцы и братья, и если кто из вас насытится, то ему уже (тленного) не захочется. Как Господь говорил женщине-самарянке, как сказано было в Святом Писании: «Не оставит Господь голодными души претерпевающих ради Господа!»

Но вернемся к тому, с чего начали эту повесть. Вы же, благие послушники, старые и юные, черноризцы и черноризицы, богатые и убогие, рабы и свободные, и все православное множество людей, сойдитесь на новое это слушание и послушайте житие спасенного этого мужа добронравного, святые его подвиги и любовь его к Богу. О том по порядку расскажем: где святой родился, или кто его родители, и в каком возрасте, и до какой степени пошел вслед за Христом.

О рождении святого и блаженного Иоанна

Эту же повесть начнем о рождении святого и блаженного Иоанна, юродивого Христа ради, в городе Устюге в излучине реки, называемой

Сухона, около монастыря Пресвятой Живоначальной Троицы, по сказанному, который на Гледине. Там же старый город был в устье реки Юг, так и зовется Великим Устюгом и нынешний город по старому названию. Около того монастыря есть село, всеми называемое Пухово. И в нем жил некий христолюбец, а по нашей местной молве — земледелец, в благих делах нарочитый, избранный некий человек по имени Савва, и его великодушная жена по имени Наталья, живущие по закону Господню денно и ночью, и один к другому душой и телом тянулись, молясь Господу. Родили же себе первенца и нарекли по имени Иродион, второго же назвали Иоанном. О нем же мы слово теперь скажем. Но что же тут сказать о них: от честного корня и отрасль свята. О, превосходная пара, предобрые супруги, о, благое сочетание, святое порождение, блаженные, что сподобились быть родителями такому отроку!

И этот святой Божий угодник родился от благоверных христиан родителей, как я уже говорил, от отца именем Савва, также и от матери, называемой Натальей, которые и сами были Божьими угодниками, правдивыми перед Богом и людьми, украшенными и исполненными нищепитательством и всякими добродетелями. Но прежде уготовил Бог и устроил таких праведных родителей, а потом от них произвел Себе же угодника, говорю, блаженного Иоанна.

Еще одно дело скажем о том блаженном отроке: в младенчестве мудрость он проявил. Не по годам строгий пост исполнял, очень воздерживаясь. В среду же и в пятницу ничего не ел, а в прочие же дни только хлебом и водою питался, ночью же без сна пребывал, молясь Господу, ходил унылый, сам с собою говоря. Те, кто видел его, думали, что целого ума не имеет, а к тем, кто играл в игры, даже не подходил. И так вселилась в него благодать Святого Духа. Мать же его много раз, материнским словом увещевая, говорила: «Нельзя, чадо, голодом плоть свою изнурять, иначе от многого воздержания болезнь получишь, потому что ты еще маленький и телу твоему еще надо расти и цвести, никто ведь, будучи в таком молодом возрасте, не подвергает себя такому строгому посту. Прекрати, — говорила, — чадо, такие продолжительные голодания!» Преподобный же отрок тихим гласом

отвечал с молитвой, говоря: «Не тронь меня, мать моя, пусть Господь Бог избавит меня от грехов». Отвечала же мать его, говоря: «Какие грехи имеешь, не видим на тебе никакого знамения греховного, но видим на тебе знамение благодати Божьей, что избрал тебя на благую участь, которая уже не отнимется от тебя». Отрок же произносил: «Перестань, — говорил, — мать моя! Зачем говоришь ты все это, как мать чадолюбивая, которая о чадах веселится, одержимая естественной любовью к ним. Слушай, мать моя, что сказано в Святом Писании — никто же да не хвалится из людей, что чист пред Богом, так как зачат в грехе. А также: еда и питье не приблизят нас к Богу. И снова: не живи желанием плотским, чтобы тело не было нашим врагом». Чудный же благой отрок, еще и книжного писания не зная, а уже Божьей благодатью вразумлен был.

О переселении родителей святого

Стали жители села того переселяться в некое место, которое было тоже в пределах города Устюга, всего за 30 поприщ от первого, и вышеупомянутый Савва с супругой своей Натальей и со своими детьми тоже переселился туда, в города Орлов на реке Юг. И немного там пожил вышеупомянутый Савва и отошел от жития сего в вечный покой. Вышеупомянутая же Наталья после смерти своего Саввы ушла в существующий там монастырь Пресвятой Живоначальной Троицы, постриглась в монахини и была поставлена тамошними сестрами игуменьей над ними. Отрок Иоанн был с ней. Святой же Иоанн в юродство своею волей пошел, красоту этого мира возненавидев. Посмотрела мать, что он сам на это решился, и оставила его, чтобы на нем свершилась Божья воля.

О приходе из Орлова в город Устюг

Снова святой Иоанн из Орлова с реки Юг пришел в город Устюг. По евангельскому слову, благовествующим мир быстрые ноги, так и

святой собрался жить у соборной церкви Пречистой Богородицы Всечестного Ее Успения. Начал же святой жить в хижине, т. е. в сторожке, которую построил некий христоробец по имени Андрей, по прозванию Мишнев. В ней же святой молился, как кадило, Господу, беспрестанно день и ночь во всенощном стоянии молился Богу и Пречистой Его Богоматери, подвизаясь тайно от людей, только Богу о том и было известно.

О подвиге святого

И с тех пор святой начал юродство творить перед людьми, чтобы не догадались о делах его, которые делал святой. По городу и по улицам бегал с прискоком. И когда он не хотел ходить, он приглядывал место, где была куча грязи, по подобию Иова праведного. Вспоминая о житии блаженного, спал в грязи. Таким образом указывая на житие святых отцов, напоминал о том, как жили прежние люди. И тот блаженный ходил (в тряпье), преподобный, но, претерпевая, оставался непобедимым: пребывал нагим, т. е. был лишен одежды, не имел даже власяницы, носил один платок, разодранный на клочки, которым и был опоясан по чреслам. В нем так и ходил праведник, кроме этого ничего не имел. А иногда носил нижнюю рубашку, очень грязную и не стиранную нисколько. Никогда на нем не было нового одеяния богатого, разных цветов и покроя, как к тому другие люди стремятся. Всякий же человек есть плод труда своего, чтобы пожать сделанное во время исхода своей жизни. Праведник, прилагая труды к трудам, простирая подвиги к подвигам, всяким человеком был поправан в этом мире. За что хвалу и славу примет от Всечестного Царя Спаса Вседержителя. Этот же святой, стараясь быть честным Божиим человеком, истинным праведником, стремился быть похожим на великого праведника, на блаженного Прокопия.

Наперед стремиться — заднее забывать. Некие безумные несмысленные люди, некие невежды смотрели на него, говоря: «Он — бешеный». Пинали его и по шее били его же, и плевали на него, и в лицо его

взглянуть гнушались. Праведник же все то с благодарностью принимал, словно жаждущий напиться воды, а сам ни у кого ее не просил, нагим зимою умирал и от зноя (летом) изнемогал, от всякой воздушной твари Божьею помощью был покрываем.

О извещении и жизни святого и о пресвитере, который видение видел

Случилось странной вещи быть на Божьем угоднике. В один из дней его деяний в той же соборной церкви Пречистой Богородицы Всечестного Ее Успения был некто иерей духовный, в священническом чине состоял и занимал пресвитерский пост, поп по имени Григорий, по прозванию Длинная Борода. Этот иерей начал о святом думать, кто он такой и как живет. И вслед за этими мыслями иерея вскоре совершились и дела. Случилось это в зимнее время, когда уже наступил вечер, и все из помещения вышли, кто сидел в нем на званой трапезе. И наш святой остался один. Вышеупомянутый иерей притаился за дверью, т. е. спрятался. Начал смотреть. Святой муж огляделся туда-сюда, будто бы не заметил никого, и воздел праведник руки вверх, творя молитву пред Богом за тех людей, сидевших тут: «Те, кого губит Господь, лживы». И когда закончил молитву, он взял печной ожег, чтобы выровнять сгоревшие угли в печи, ведь тогда была зимняя пора. И когда он выровнял еще сильно горящие угли, он сотворил крестное знамение, и сказал, крестясь: «На нас свет лица Твоего, Господи!» И так сказав, влез в печь на сильно горящие угли и лег на огонь, как на кровать.

— Меня же, грешного, как грозой поразило, видевшего такое страшное и необычное видение сверх ума человеческого. В сердце — ужас, и мысль помутилась, и вошедший трепет охватил мои кости. Подумал: неразумный, чувствую, не в своем уме. Очень пожалел его.

И быстро открыл двери помещения того, в котором находился святой. Тотчас святой, блистая молниями, вылез из горячей печи и грозно взглянул на меня, и сказал мне: «Сохрани, пресвитер, не смей этой тайной вещи никому рассказать до тех пор, пока я жив». Святой же не лю-

бил славы мира сего. И снова святой наложил запрет иерею, чтобы никому не смел рассказывать об этом видении. Пресвитер же поклялся ему страшной клятвой, говоря при этом: «Как смогу сохранить эту тайну?» Святой же сказал пресвитеру: «Будет от Господа милость».

Это же чудо выше других чудес, потому что он святым был, а мы не распознали, так как были несмышленими, что уже могли бы слышать в житиях святых отцов. А теперь видим своими глазами страшные тайны.

Про эту же тайну рассказали мне неложные и достоверные свидетели, а именно отец мой.

Чудо святого о княгине, страдавшей огненной болезнью и молитвами святого исцелившейся

Знаем, что святой еще при жизни творил многие чудеса. Был же, рассказывают, в то время в Устюге наместником князь Феодор, по прозванию Красный. И была у него княгиня по имени Марья, болевшая огненной болезнью. И услышали о святом. В это время святой Иоанн лежал в грязи. И прислала к нему княгиня одного из слуг своих, чтобы помолился святой о ней. Святой понял (т. е. распознал) болезнь той княгини, и слуге, еще не дошедшему до него, святой уже изрек: «Здравствуй, благородный князь с княгинею!» Слуга же удивился изречению святого, возвратился в дом свой, не надеясь увидеть хозяйку. Но видит княгиню здоровую молитвами святого Иоанна.

О смерти святого Иоанна

В год 7002 (1495) месяца мая в 29-й день, на память святой преподобномученицы Феодосии-девицы умер блаженный Иоанн, юродивый Христа ради, Устюжский новоявленный чудотворец, в дни благоверного самодержца, христоролюбивого и Богом венчанного государя нашего, великого князя всея Руси Василия Иоанновича, рожденного от царевны и великой княгини Софьи, приехавшей из Рима, и внука же

Василия Васильевича Темного, а правнука Василия Ингреевича, который бился на Дону с темником Мамаем. Тогда правил престол и Богом порученную паству Симон, митрополит в богоспасаемом городе Москве и всея Руси. В Ростове же тогда держал престол Вассиан Премудрый. В те дни случилась его смерть.

Благодарю тебя, Владыка Господи Иисус Христос, Царь Вседержитель, что сподобил меня, многогрешного и недостойного раба Твоего, быть исповедником святым Твоим угодникам. Мне же, многогрешному, сначала написавшему повесть о преславных и повсюду слышимых чудесах, о случившихся исцелениях от иконы великих чудотворцев блаженного Прокопия и преподобного Варлаама.

За что Господь прославляет Своих угодников такими многими различными и преславными чудесами и знаменами, каких даже глаза человеческие не видели и уши не слышали?

И снова возвратимся к тому, откуда же начал я эту повесть, если решился обратиться к другому этому исповеданию, которое выше моих сил и которого я недостоен, многогрешный, потому что груб и неразумен, не был научен никакому искусству. Но вспомнил, Господи, Твое святое слово евангельское, произнесенное Пречистыми Твоими устами: «Если веру имеете, подобно зерну горчичному, и скажете горе, то придет она и ввержется в это море». И душеполезные слова я, многогрешный, принял своим умом, и верою оградились — и уверовал, что Бог может всё. Со слова начало писанию положил о житии блаженного Иоанна, иже Христа ради юродивого. Как вспомню я о житии блаженного, что ни от кого не написано, так печалью все дни одержим был. Помолился Господу Богу, чтобы сподобил меня все по порядку написать о житии блаженного, чтобы и после нас живущие восприняли это писание, и чтобы почтили свидетельства доблести такого святого мужа, и восхвали Бога, и угодника Его прославили, на крепкий подвиг укрепились, так как в стране северной в городе Устюге явился святой муж и угодник Божий. О нем же в Евангелии сказал Господь: «Многие придут от востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царствии Небесном». И еще Господь говорил

ученикам Своим: «Многие первые будут последними и последние — первыми». Так же сказано в Святом Писании: «И слабым быть последнему роду, этого же блаженного прославит Бог в последнем роде».

О исходе души святого и о погребении его

Уразумел же блаженный свое к Господу отхождение, и исход души, и разрешение от телесных уз, помолился Господу Богу и Пресвятой Богородице о живущих в бедах и в скорби, наконец, обо всем мире, и оградился крестным знаменем. И так святой возлег на землю, словно один из нищих, снова предавая святую и честную, и непорочную, и блаженную, чистую и праведную душу свою в руки Бога Живого. Тогда собрались клирики соборной великой церкви Пречистой Богородицы, которая находится в городе Устюге на площади: попы, священники, дьяконы, самовидцы, все церковные и прочие христоименитые люди, горожане, мужчины и женщины со свечами и фимиамом, как подобает честь святым воздавать. Некоторые же наиболее искушенные видели лицо святого, словно ангела Божия, и тело плоти его, словно снег. И когда отпели надгробные псалмопения, и снова целовали мощи святого нетленного тела, плача о том, что лишились такого светильника. Затем мощи святого положили в гроб и погребли в глубины земли около соборной церкви Пречистой Богородицы и Всечестного Ее Успения, где же святой потрудился, где же хотел — так и сделали. Скончался же, тайное солнце, пламень до небес, столп огненный, блаженный Иоанн, Господа убогий странник, обижаемый, ненавидимый, всеми побитый и поруганный! Мы же, отцы и братья, да не дерзнем похулить дивное, которое происходит с Божьими угодниками волей Божией от Христа Иисуса, Господа нашего. Ему слава подобает с Пречистой Его Матерью, молящейся за нас, грешных, с архангельскими силами, со всеми святыми и с блаженным Иоанном! Помилуйте души наши.

Похвала святому и блаженному Иоанну юродивому

Велика поляница моих грехов, чтобы собрать ее, так же и к преславным вещам невозможно мне, грешному, прикоснуться. И более того, не только мне о своих беззакониях говорить и заботиться о своих грехах, ибо грешен, и беззакония мои, словно бремя тяжкое, осели не на мне только, но и на том, что делаю. Дерзну ли я, окаянный и недостойный, чтобы начать? Что же скажу или что произнесу в своем окаянстве? Пойму ли, что в мое сердце входит? Но ты сам, блаженный, содействуй мне и приди скорее на помощь так, чтобы воля Господня пребыла со мной, недостойным, потому что недостоин я. Помрачается мой ум, так как не может вместить мои мысли, пишущего это. И пусть тогда взойдут слова в похвалу тебе. Это же много раз уже я писал, вспоминая о житии твоём, блаженный Иоанне, слезы испуская из своих очей, что никем еще не написано житие твое. Как же мне, окаянному, сотворить это, имея недостойные сего уста, и сердце, и все чувства? Если мне, грешному, Ты, Пречистая, не поддержишь мою многогрешную руку, если и по достоинству я не достоин такие Тебе похвалы приносить, хотя бы нечто малое о великих просвещать. Но помоги мне, блаженный, похвалы плести тебе, чудотворцу, несмотря на мои недостойности. Отцы и братья, каким же языком похвалить или ублажить небесного сего человека и земного ангела? Ты ведь, блаженный Иоанн, скорбящим утешение, болящим посещение, попросту говоря, всем призывающим к тебе с несомненной верой являешься скорым предстателем! Иоанн — неувядающий цвет райского прекрасного сада! Иоанн — орел, парящий в небе, летишь ты с востока на запад, словно луч солнечный озаряешь всю Русскую землю, просвещая ее. Там же, отцы и братья, хвалится каждая страна и город, и селение своими чудотворцами. Устюг же город с окрестными его селениями хвалится своими чудотворцами, блаженным Прокопием и праведным Иоанном! О нем же ныне повесть эта сложена и древних тех чудотворцах того города Устюга, о праведниках Иоанне и Марии, положенных у Возне-

сения Христова, и преподобном Киприане в монастыре у святого архистратига Михаила. «Не стоит ведь город на одном праведнике», — как сказал Господь Аврааму. Блажен ты, город Устюг, воистину блажен тем, что имеешь в себе такое светило — мощи святых отцов! Блаженны люди, живущие в том городе! Ведь в нем почивают святые, блаженные родители твои, блаженный Иоанн, блаженная утроба, от которой произошел блаженный Иоанн, досточудный! Блаженны родственники твои! Блаженны труды твои и подвиги! Благ знаменосный гроб, носящий в себе чудотворные мощи возлюбленного отца нашего! Во круг твоей превожделенной раки стоящие, мы с любовью припадаем к гробу твоему чудотворному, сокрушенным сердцем взирая на образ святого твоего подобия — икону твою! И так вопием: «Радуйся, досточудный Иоанн! Слава Давшему тебе крепость, слава Венчавшему тебя, слава Дающему тобою всем исцеление, о, Иисус Христос, Господь наш!»

О построении церкви и о воздвижении гробницы над телом святого

Через некоторое время после смерти блаженного Иоанна некий человек по имени Феодор, называемый Тутыгин, по обещанию своему к Господу и к Пречистой Его Матери, и к блаженному Иоанну, по приказу наместника города того и другого тиуна, великого князя, и по слову и по докладу владычного десятника, и по совету архимандрита того города, который служит в монастыре архистратига Михаила, и протопопа с братией той великой соборной и апостольской церкви Пречистой Богородицы и Всечестного Ее Успения, прежде упомянутый же Феодор один построил церковь над мощами блаженного Иоанна во имя Происхождения Честного и Животворящего Креста, который бывает при освящении вод. Не было тогда такой церкви в городе Устюге, и гробницу поставил над мощами блаженного, которая и сейчас еще видна, и исцеления получают с верою приходящие иногда от воды святой, иногда от гроба святого блаженного Иоанна.

Чудо у гроба святого о женщине расслабленной

Женщина некая по имени Аполлинария страдала огненной болезнью, от огня того было ее все тело расслаблено. Жила же та женщина в том же городе Устюге у (церкви) Вознесения Христова. Принесли ее на носилках к церкви Всемилоостивого Спаса и положили ее около раки блаженного Иоанна. Слышит же больная женщина, как у гроба кто-то ей говорит: «Я тебя давно жду к себе». И в тот час больная женщина стала здоровой от раки святого и пошла в дом свой на ногах своих, прославляя чудо по всему городу, молясь Богу и блаженному Иоанну.

Отцы и братья, все это я написал, как слышал от отца своего, а других чудес не дерзнул описать, потому что живу я на большом расстоянии от города Устюга, за 60 поприщ и от церкви Всемилоостивого Спаса, и от раки блаженного Иоанна, в пределах того же города Соли Вытегодской, в монастыре святых страстотерпцев обоих братьев по плоти Бориса и Глеба и святой мученицы Екатерины.

О составлении жития блаженного Иоанна

В лето 7062 (1554) написано было дивное это житие великого чудотворца Иоанна, Христа ради юродивого, бывшего в преславном городе Великом Устюге, и подражателя блаженного Прокопия. Потому что оба эти святые, Прокопий и Иоанн, сподвижники Святого Духа Единого Владыки нашего Христа. «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев!» Прославляя святых Своих по благословению отца своего при державе царя и государя, и великого князя всея Руси Иоанна Васильевича, при митрополите Макарии, при архиепископе Ростовском Никандре, я, многогрешный и неразумный, по мере худости нашего разума написал на память себе и другим, которые по чину хорошо научены слову Божью. Но сделал я это не для себя. Как писал я о том в начале этих писаний, говорил про толкования боговещательных писаний отца своего и святых отцов, просвещенных разумом. Все, что

есть в книге этой, не без свидетельства святых божественных писаний. Если что-то здесь найдете неугодное Богу и бесполезное для души из-за нашего неразумия, но только ведь воля Божья совершенна и богоприятна, я же в том прощения прошу. Если кто найдется умнее и полезнее об этом сказать, пусть творит, а мы только о том порадуетесь. Если же кто от этого пользу получит, пусть и обо мне, грешном, помолится, да обрету милость пред Господом. Ему же слава!

